

Казармы Девятого легиона, пустовавшие много дней, сегодня наполнились давно забытым шумом. Если бы Чжуан Мань был здесь, он бы точно не посчитал, что в пятом секторе, где находилась его комната, было мало людей.

Победа в битве сопровождалась смертями и наградами. Простые солдаты спешили в медицинский отдел, чтобы снять напряжение с духовной силы, в то время как высшие офицеры, как по команде, собрались в огромном конференц-зале, все взгляды были устремлены на фигуру в чёрной военной форме.

— Докладывайте по очереди.

Раздался спокойный голос, и мужчина с короткими светлыми волосами, сидевший справа за столом для совещаний, отвёл взгляд, бросил на стол стопку документов и заговорил первым:

— Результаты боевых действий нашего отдела изложены в отчёте. Ни одного погибшего, всего лишь около сотни раненых.

— У меня есть вопрос, на который я хотел бы получить ответ. В этот раз семьдесят процентов мехов боевого отдела вышли из строя. Либо их нельзя было убрать в пространственную кнопку, либо они не подчинялись командам оператора. Что на это скажет исследовательский институт?

Сидевший напротив него по диагонали мужчина средних лет в белом исследовательском халате взял отчёт и принялся внимательно его изучать. Спустя долгое время он с трудом произнёс:

— В отличие от звездолётов и звёздных разрушителей, которые являются крупной техникой, мехи управляются человеком и при пилотировании подключаются к нервной системе. С нынешними технологиями в краткосрочной перспективе действительно трудно добиться прорыва.

— Генерал-майор Жуй, вы должны знать, что все солдаты, попадающие в легион, имеют уровень духовной силы не ниже «С» и могут призывать зверей-компаньонов для боя. Человечество до сих пор не до конца понимает, как формируются эти звери, зависимые от духовной силы, но они, безусловно, являются единственной формой её внешнего проявления. Поэтому исследовательский институт должен с предельной осторожностью подходить к изучению мехов, подключаемых к нервной системе.

— Хорошо, оставим в стороне проблему сбоя управления мехами, — в глазах генерал-майора Жуй Цзиня бушевал неудержимый гнев. — Давайте поговорим о том, почему в наше время, когда звездолёты могут совершать пространственные прыжки, выходит из строя какая-то паршивая пространственная кнопка.

— Знаете, что мне выдало, когда я попытался убрать эту показушную штуковину в пространственную кнопку? Сообщение о недостатке места! Мне даже интересно, как вы вообще умудрились засунуть туда меха раньше.

— Когда солдаты обнаружили, что не могут управлять мехами и хотели выйти в бой со своими зверями-компаньонами, они поняли, что не могут убрать мехов. Смешно, не правда ли?

— Это передовая! Они не могут управлять мехами, не могут их убрать, и им ещё приходится вместе со своими зверями-компаньонами охранять эти дорогостоящие машины, чтобы их не уничтожили враги!

— Десятки людей охраняют один четырёхметровый мех, стоя на месте, как мишени. Эта груда металлолома просто сковала действия сотен тысяч бойцов боевого отдела! Вы представляете, как тяжело нам было сражаться, лишившись сотен тысяч боевых единиц?

— А вы представляете, каково было оставшимся солдатам, когда на поле боя появилось ещё несколько десятков тысяч мишеней? Им приходилось одновременно защищать товарищей и отбиваться от захватчиков!

— Ты, блядь, только и можешь говорить, что ничего не получается! Не получается — так не проси у командира финансирования! Не производи массово этот мусор!

— Все эти деньги пустили бы на производство звёздных разрушителей, и мне даже не пришлось бы стрелять, я бы их просто количеством задавил!

Генерал-майор Жуй Цзинь попал в самую точку. Директор исследовательского института хотел было возразить, но не нашёл слов.

Он хотел сказать, что они тоже прилагают все усилия для продвижения исследований, но, вспомнив, что они заставили легион потратить огромные деньги на кучу полуфабрикатов, которые к тому же подвели на поле боя, он в конечном итоге промолчал.

Сидевший во главе стола мужчина с невозмутимым лицом постучал по столу пальцами в тактических перчатках.

— Исследовательскому институту — отозвать все мехи, продолжить исследования. Не оснащать солдат, пока не будет гарантирована практическая применимость.

Отозвать?

Напряжённые плечи директора исследовательского института слегка опустились, и он с горечью кивнул:

— Есть.

Стоимость мехов была заоблачной. Чтобы покрыть эти военные расходы, им придётся отозвать их за свой счёт. Похоже, в ближайшее время все доходы от других проектов института не смогут быть вложены в новые разработки.

На протяжении всего совещания директор исследовательского института молчал, мысленно подсчитывая, как можно модифицировать отозванные мехи, чтобы минимизировать убытки. Сразу после окончания совещания он поспешно удалился.

Последним уходил генерал-майор Жуй Цзинь. Он потянулся, схватил свою фуражку и догнал мужчину, вышедшего перед ним:

— Босс, подожди!

Глядя на невозмутимое лицо мужчины, Жуй Цзинь подмигнул:

— Ну как там та твоя пассия со свидания вслепую, которую ты просил меня проверить? Всё встало на свои места или так и продолжаешь путаться?

Внезапно услышав о своём женихе, Ци Сыли, глядя прямо перед собой, слегка улыбнулся:

— Так заботишься о моей личной жизни?

— В основном это мой брат любопытствует, — без зазрения совести свалил вину на брата из информационного отдела Жуй Цзинь. — Когда я просил его помочь взломать систему и камеры наблюдения, он сказал, что если не узнает, чем всё кончилось, то в следующий раз не будет заниматься этими незаконными делами.

— Будучи военнослужащим, ради своей личной безопасности я имею право без предварительного разрешения проводить расследование в отношении подозреваемых мной лиц. Ты забыл этот закон?

Жуй Цзинь на мгновение замер. Он-то не забыл, но ведь ни у одного военнослужащего, чей статус позволял бы воспользоваться этим законом, не случилось такого конфуза, чтобы перепутать партнёра на свидании вслепую.

К сожалению, мужчина уже ушёл далеко вперёд, и догонять его означало напротиться на неприятности. Поэтому Жуй Цзинь, пробормотав что-то себе под нос, повернулся и пошёл спать в свою казарму.

Война, длившаяся больше месяца, вымотала его до предела.

Тем временем Чжуан Мань всё ещё бродил по гарнизонной звезде захватчиков. После того как в первый день он обнаружил предположительно мутировавшие, но всё ещё съедобные помидоры, он возлагал на эту планету большие надежды.

Как оказалось, чем больше надежд, тем больше разочарований. В последующие дни он так и не нашёл ничего съедобного.

В этот день Чжуан Мань открыл прямой эфир, подумав, что у отдела пропаганды, возможно, есть какие-то показатели по количеству просмотров. Но так как зрителей не было, он решил впредь вести трансляции в записи, а затем, немного подредактировав, выкладывать их на какие-нибудь видеохостинги, чтобы набрать просмотры.

Второй раз открыв настройки, он сразу нажал на кнопку синхронной записи, совершенно не подозревая, что это не просто запись, а переключатель, который сохраняет прямой эфир во время трансляции.

Так что юноша, до сих пор не разобравшийся в правильных настройках сферы для трансляций, закончив с этим, просто закрыл фоновое приложение и отправился бродить со своим маленьким питомцем.

Когда Чжан Цянь отбился от группы и подбежал к нему, он увидел, как его начальник, уткнувшись носом в землю, копается в траве, совершенно не обращая внимания на летающую в небе сферу для трансляций. Он был очень озадачен:

— Начальник, вы совсем не разговариваете?

— А? О чём говорить? — Чжуан Мань растерянно поднял голову, его волосы и воротник были усыпаны сухими травинками.

— Ну, о прямом эфире, — попытался объяснить Чжан Цянь, жестикулируя. — Я раньше смотрел другие трансляции, там ведущие общаются со зрителями.

— О, у нас в эфире никого нет, — боясь, что тот не поверит, Чжуан Мань даже схватил сферу, уверенно открыл фоновую панель аккаунта и показал ему данные о полутора десятках подписчиков.

Чжан Цянь, никогда не бывший стримером и не знавший, что для предотвращения накрутки данных на звёздной сети при резких колебаниях показателей немедленно включается мониторинг, и поэтому количество просмотров, зрителей и новых подписчиков обновляется только после недельной проверки, тут же поверил своему начальнику.

Даже глядя на ничтожное количество подписчиков, он смело высказал своё мнение:

— Похоже, это всё боты.

— Да, ведь это же трансляция легиона, некрасиво, если никто не подпишется, — Чжуан Мань отпустил сферу, позволив ей парить в воздухе.

— И потом, кто, не будучи военным, станет заходить в военную сеть, искать в каком-то захолустье страницу пропаганды, а затем из девяти трансляций легионов выбирать именно наш, Девятый легион?

Чем больше Чжан Цянь слушал, тем больше убеждался в правоте начальника. Ведь он сам, когда раньше смотрел трансляции в звёздной сети, заходил на разные платформы и даже не знал о существовании военной сети.

— Но разве это считается пропагандой, если в эфире никого нет? — Если пропагандистская миссия не будет выполнена, их отдел накажут, верно?

Чжуан Мань махнул рукой:

— Об этом не беспокойся, у меня всё под контролем.

И Чжан Цянь с полным спокойствием принялся помогать начальнику дёргать траву в прямом эфире, время от времени спрашивая, полезна ли та или иная трава.

Настроение зрителей в прямом эфире претерпело бурные взлёты и падения, и в итоге сменилось полным недоумением.

[Сначала, когда этот ребёнок высказал замечание, я подумал, что наконец-то появился кто-то надёжный. Оказалось, какой командир, такие и солдаты.]

[Кто бы сомневался? С нетерпением жду выражения лица начальника через два дня, когда он обнаружит, что у него больше миллиона подписчиков.]

[Наверное, ему будет стыдно до скрежета зубов? Ведь у других легионов в прямом эфире как минимум несколько миллиардов подписчиков.]

[Стыдно должно быть другим легионам, а не ему. Кто знает, сколько среди этих подписчиков солдат их же легиона, их семей и детей, или даже уволившихся в запас ветеранов?]

[Всё-таки трансляция Девятого легиона честная. Есть — значит есть, нет — значит нет. До

появления начальника отдела пропаганды они вообще не вели трансляций.]

Зрители в прямом эфире шумно спорили, а за его пределами Чжуан Мань вместе с Чжан Цянем собирали растения. Почувствовав, что Пан-Пан приближается и от него исходит лёгкое беспокойство, Чжуан Мань тут же сказал:

— Чжан Цянь, возвращайся скорее в поисковую группу. Ты пришёл сюда по заданию, не забывай о своей миссии.

Чжан Цянь, ничего не подозревая, кивнул:

— О, хорошо. Начальник, если что, зовите.

Как только Чжан Цянь ушёл, Чжуан Мань тут же обернулся и был сбит с ног налетевшим на него чёрно-белым комочком.

— Инь-инь-инь!

— Что случилось, Пан-Пан? Кто тебя обидел?

Медвежонок-панда, хлопая хозяина по груди, указывал в ту сторону, откуда пришёл:

— Инь! Инь-инь!

— Большой жук хотел тебя укусить? — Чжуан Мань, подумав о заданиях производственного и исследовательского отделов, тихонько успокоил его. — Не бойся, я скоро пойду и отомщу за тебя.

Чёрно-белый комочек в его объятиях по-детски замахал лапками и задрожал ножками:

— Инь! Инь-инь-инь! А-о!

— Хорошо, хорошо, я сейчас же...

— Начальник? — раздался сзади неуверенный, полный сомнения голос. Чжуан Мань мгновенно застыл.

Вернувшийся Чжан Цянь осторожно подошёл, посмотрел на пустые руки Чжуан Маня, и в его глазах появилось беспокойство:

— Начальник, почему вы... разговариваете сами с собой?

— А? Это? — Малыш в его объятиях злился, и просто так отпустить его было нельзя. Поэтому Чжуан Мань, стараясь улыбнуться, сказал: — Я по видеосвязи говорю.

— По видеосвязи?

Без разрешения хозяина посторонние не могут видеть виртуальный экран. Чжан Цянь, стоя справа, не мог видеть, горит ли индикатор на наушнике в левом ухе Чжуан Маня, и не мог видеть, находится ли световой мозг в его левой руке в режиме видеозвонка.

Но, кроме видеосвязи, казалось, не было другого объяснения странным действиям и разговорам начальника с самим собой.

— Вот как. А я уж испугался.

— Ты почему вернулся? — невозмутимо спросил Чжуан Мань. — Что-то случилось?

Чжан Цянь поспешно ответил:

— О-о! Я забыл вам сказать, что наша исследовательская миссия через несколько дней заканчивается. Производственный отдел сказал, что нужно вернуться для пополнения запасов, а через неделю мы вернёмся.

— Ладно, я понял, — кивнул Чжуан Мань и, убедившись, что мальчик ничего не упустил, велел ему скорее возвращаться в отряд.

На этот раз он проводил мальчика взглядом до самого отряда и только потом тихо вздохнул, обращаясь к уже успокоившемуся чёрно-белому комочку в своих объятиях:

— Пан-Пан, ты чуть снова не повесил на меня клеймо человека с бредовыми идеями.

Вероятно, поняв, что натворил, медвежонок-панда, уютно устроившийся в объятиях хозяина, поднял лапки и закрыл уши, словно страус, прячущий голову в песок, и тихонько пискнул.

Мишка ещё маленький, мишка ничего не знает.